

**ОСОЗНАНИЕ БИЛИНГВАЛЬНОГО «УГЛА ЗРЕНИЯ»
КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЕТОДА В СОВРЕМЕННЫХ
ПРИКЛАДНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

(Pavlenko, Aneta. The bilingual mind: and what it tells us about language and thought. Cambridge University Press. New York, 2014. – 400 p.)

Анета Павленко, президент Американской ассоциации прикладной лингвистики (AAAL), профессор прикладной лингвистики университета Темпл в Филадельфии (штат Пенсильвания, США), выпустила в 2014 г. вторую свою монографию «Билингвальное сознание: что оно говорит о языке и мышлении». Первой, тематически связанной с ней, была опубликованная за девять лет до этого работа «Эмоции и мультилингвизм», удостоенная в 2006 г. премии «Книга года» Британской ассоциации прикладной лингвистики.

Одну из центральных проблем, поднятых в новой книге, можно кратко сформулировать следующим образом. Допустим, национальные языки закономерно влияют на то, как мыслят их носители; в таком случае лица-билингвы должны мыслить, во-первых, иначе, нежели монолингвы, а во-вторых, по-разному при переключении с одного национального языка на другой. Если же, по другой версии, языки оказывают на мышление ничтожное (вплоть до «нулевого») влияние, то почему именно билингвы явственно это влияние ощущают, а ученые настойчиво о нем говорят? Долгое время подобные вопросы оставались за пределами внимания представителей классической лингвистики, ведь любые языковые и когнитивные исследования были так или иначе сосредоточены на работе (функционировании) одноязычного сознания. Разумеется, упоминались и билингвы, но «для чистоты эксперимента» они или выводились из изыскательской эмпирики, ибо трактовались как нетипичные («нечистые») субъекты, или рассматривались как преимущественные носители только одного из нескольких языков – их первого, «родного» языка.

Ситуация оставалась неизменной даже в рамках теории языковых контактов (середина – вторая половина XX столетия: Уриель Вайнрайх, Э. Хауген, Дж. Гринберг; у нас – В.Ю. Розенцвейг, Т.А. Бертагаев и др.). И лишь сравнительно недавно лица-билингвы (или мультилингвы по причине непринципиальной разницы между первыми и вторыми) обрели равные права с говорящими на одном языке как полноценные участники фундаментальных комплексных, т. е. не только лингвистических, но и, скажем, когнитологических, социологических, психологических, психофизиологических и иных изысканий.

Особое внимание в книге А. Павленко уделено социополитическим условиям, способным сформировать в обществе устойчивую одноязычную или, наоборот, двуязычную коммуникативную традицию. Автор доказательно демонстрирует, как неразличимость двуязычных участников коммуникации практически свела к нулю правомерность, надежность, пользу именно билингвологических открытий в науке о языке и мышлении. В книге также говорится о позднем «билингвальном повороте» в названных областях, а также о значении и роли билингвального взгляда на коммуникацию в решении проблем, связанных с сознанием.

В монографии продуктивно объединены психолингвистический и социолингвистический подходы. Достаточным и красноречивым с точки зрения логики авторских рассуждений будет простое перечисление названий глав: 1. *Гипотеза Сепира – Уорфа и «билингвальный поворот» в изучении языка и когниции.* 2. *Материальные миры: лингвистическая категоризация*

«калейдоскопического потока впечатлений». 3. Многомерные миры: число, время, пространство как лингвистические системы символических отношений. 4. Динамические миры: лингвистическое толкование двигательных событий. 5. Нарративные миры: позиционирование себя в фавуле. 6. Дискурсивные миры: внутренняя речь, интерпретативные фреймы и осуществление интересубъективности. 7. Эмоциональные миры: категоризация эмоций, аффективная обработка, атрибуция значимостей. 8. Билингвальное сознание и что оно говорит о языке и когниции: некоторые вероотступнические идеи.

Авторские размышления подкреплены 14-ю таблицами, обобщающими результаты наиболее серьезных исследований в названной области; для нас важно было и то, что собранная информация не всегда доступна широкому читателю. Обсуждение научных исследований перемежается описанием известных случаев индивидуального дву- и многоязычия – например, творческих биографий Владимира Набокова и Марка Шагала; имеются здесь и настолько же любопытные, насколько и типичные прецеденты бытового языкового смешения и комбинирования.

Так или иначе, но после прочтения книги А. Павленко возникает явственное ощущение непреложности простой истины: сегодня мы живем в мире, где большинство составляют именно билингвы, поэтому любые лингвистические изыскания, игнорирующие эту мысль, будут изначально обречены на описание искусственной, или идеальной, или (намеренно) идеализированной ситуации общения.

Важнейшим постулатом книги А. Павленко является тезис о том, что изучение монолингвального сознания «в изолированном, снятом виде» сегодня недостаточно для успешной попытки уяснения тех или иных сторон функционирования сознания человека в процессе коммуникации. Существенно и то, что профессор Павленко включает в свое научное сочинение и собственный опыт «ранней билингвальной ситуации», в которой место одного из двух языков занимал, конечно, русский. Этим самым в книге подчеркивается тот факт, что самые непредвзятые, рациональные лингвистические доктрины формируются под влиянием личного, т.е. в чем-то типичного, а в чем-то и неповторимого, «языкового фона» их авторов.

Язык исследования А. Павленко достаточно прост; идеи, высказанные в нем, не должны восприниматься как бесспорные или неоспоримые: думается, что специфика билингвальных коммуникативных практик настолько разнообразна, многогранна, во многом еще не изучена и не познана, что прочтение трактата американской исследовательницы вызовет желание многих если не опровергнуть некоторые из ее идей, то по меньшей мере дополнить собственными, основанными на индивидуальном билингвальном опыте, наблюдениями. В любом случае, прав Франсуа Грожан, неоспоримый авторитет в сфере современной билингвальной дидактики («многоязычие и освоение языков»), который на обложке характеризует книгу А. Павленко как «уникальную, ясную, новаторскую». Согласимся с этим и мы.

С.Г. Николаев,
докт. филол. наук, профессор,
Южный федеральный университет